

НАУКА ПО ОТРАСЛЯМ ЗНАНИЙ

Вестник АЭН, 2018, 1 (30): с. 14-23.

© АЭН

Деловая коррупция как фактор, тормозящий развитие бизнеса в России

В. Е. СЕВРЮГИН

СЕВРЮГИН Виктор Егорович – доктор юридических наук и энциклопедических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры административного и финансового права Института государства и права, Тюменский государственный университет, действительный член Академии энциклопедических наук, г. Тюмень, Россия.
E-mail: 17041945@mail.ru

В статье анализируется федеральное законодательство по противодействию коррупции. Делается вывод о том, что деловая коррупция оказывает негативное влияние как на инновационную активность, так и на инновационную привлекательность бизнеса в России, способствует дальнейшему процветанию олигархических групп, паразитирующих на рентоориентированной сырьевой экономике, ведёт к дальнейшему обнищанию населения и, как следствие, к серьёзным материальным, социально-экономическим и имиджевым потерям внутри страны и на международной арене.

Ключевые слова: деловая коррупция, сырьевая экономика, инновационная привлекательность.

There is an analysis of the federal anti-corruption legislation in the article. The author concludes that corruption in business transactions has a negative impact both on innovative activity and perception of Russian business as attractive by investors. Besides the corruption contributes to the prosperity of the oligarchic groups which parasites on rent-oriented commodity economy, leads to the impoverishment of the population. As a result all of the mentioned phenomena and processes provides serious material, social and economic, and image problems both within the country and in the international arena.

Keywords: corruption in business transactions; commodity economy; attractiveness of innovation investment.

Противодействие коррупции в сфере бизнеса также, как и борьба с коррупцией как явлением в такой системно-коррупцированной стране как Россия с ее сырьевой моделью экономики – это проблема не только социально-экономическая, правовая, но и, прежде всего, политическая. Без искоренения коррупции никакая модернизация экономики, управления и инновационная привлекательность бизнеса невозможны. Уровень и масшта-

бы существующей коррупции в стране сдерживают экономическое развитие России, снижают ее инвестиционную привлекательность, тормозят развитие бизнеса. Так, например, по оценке Минэкономразвития Российской Федерации, за период с 2005 по 2008 годы масштабы российской коррупции, по меньшей мере, удвоились. Если в 2005 году коррупционный оборот оценивался в 240 млрд. долларов, что сопоставимо с параметрами федерального бюджета того года, то в 2008 году он достиг уже 480 млрд. долларов, превысив доходную часть федерального бюджета 2008 года в полтора раза [9.С. 24].

К сожалению, объем рынка деловой коррупции серьезно не исследовался с 2005 года. По альтернативной оценке Президента фонда «ИНДЕМ» Георгия Сатарова, рынок российской деловой коррупции начиная с 2001 по 2010 годы серьезно увеличился. В период с 2001 по 2005 годы он вырос в 9 раз, а с 2005 по 2010 годы – в 19 раз [7.С.4].

В международном рейтинге коррупции, ежегодно составляемом независимыми экспертами неправительственной организации Транспаренси Интернационал (ТИ) в соответствии с общепризнанным «Индексом восприятия коррупции» (ИВК) Россия по коррумпированности за последние десять лет с 2005 по 2015 годы стремительно опустилась на 57 пунктов. С 90 места в 2005 году до 147 места в 2015 году из 180 стран мира. Сейчас Россия находится в красной зоне очень высокой коррупции, угрожающей ее национальной безопасности. По этому показателю сравнялась с такими слаборазвитыми странами как Нигерия, Уганда и Гондурас, что никак не совместимо со статусом России как великой ядерной державы.

К странам с наименьшим Индексом восприятия коррупции, а следовательно, нулевым влиянием коррупции на общество и бизнес, традиционно относятся страны Северной Европы – Дания, Финляндия, Швеция; Центральной Европы – Швейцария, Австрия, Германия. Все они входят в первую десятку самых некоррупцированных стран. К числу слабо коррумпированных стран можно отнести Великобританию (16 место), Японию (17 место), США (18 место) [3].

Правовой основой противодействия деловой коррупции в России так же как и коррупции в целом являются Федеральные законы от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [13]; №280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции» от 31 октября 2003 года и Конвенции Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» от 27 января 1999 года [14], а так же от 27 июля 2004 года №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [15] и утвержденные Указом Президента Российской Федерации «Национальная стратегия противодействия коррупции и Национальный план противодействия коррупции на 2015-2020 годы».

Из ратифицированных Российской Федерацией в 2006 году двух базовых международных конвенциях по борьбе с коррупцией определены 13

видов коррупционных преступлений, десять из которых конкретизируют два традиционных проявления коррупционного подкупа – получение и дача взятки и мошенничество.

К сожалению, статья 20 «Незаконное обогащение» данной конвенции Россия до настоящего времени не ратифицировала. В данной статье речь идет о значительном увеличении активов публичного должностного лица, превышающих его законные доходы, которое оно не может разумным образом объяснить и обосновать. Отсутствие в национальном законодательстве данной ключевой нормы серьезным образом осложняет борьбу с чиновниками-коррупционерами в органах государственной и местной власти, снижает предупредительные возможности Российского антикоррупционного законодательства [5].

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года впервые в отечественном законодательстве сформулировано легальное определение понятия коррупции. «Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача или получение взятки, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное представление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а так же совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица» [13].

Близкое по содержанию, но более лаконичное по форме понятие коррупционного правонарушения дано в Конвенции Совета Европы «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию». Коррупция – это продажность и подкуп публичных должностных лиц при условии ненадлежащего исполнения обязанностей или поведения получателя взятки, предоставление ненадлежащих выгод или их обещания».

Наличие национального антикоррупционного законодательства уже внушает определенный оптимизм в борьбе с таким социальным злом как коррупция и ее различными видами и проявлениями, и в том числе в сфере бизнеса. В то же время борьба с коррупцией должна носить системный характер и не ограничиваться только узкими рамками правового регулирования данной проблемы. Невозможно только с помощью норм права обуздать коррупцию так же как накормить людей, повысить урожайность полей или производительность наемного труда. Эти проблемы далеко выходят за пределы функций и возможностей собственно права, закона. Для этого нужны другие ценностные измерения и категории и, главным образом, объективные экономические условия и предпосылки.

Как известно, экономика тесным образом связана с государством и обществом. В то же время экономику необходимо отличать от бизнеса – это не совпадающие категории. Известно, что экономическая наука рассмат-

ривает бизнес как одну из форм существования экономических систем (если несколько перефразировать слова Фридриха Энгельса).

Непосредственными контрагентами экономики является не только социум, но и бизнес. В то же время государство гарантирует безопасность их существования. Одновременно на экономике лежит ответственность за то, чтобы предоставить бизнесу возможность инвестировать капитал в те или иные проекты, обеспечивая тем самым социум материально, снабжая его работой и рабочими местами. Бизнес со своей стороны платит налоги, необходимые для жизнедеятельности государства, и инвестирует в экономику. Таким образом, выстраивается некая логическая взаимосвязанная цепочка «государство – экономика – социум – бизнес». И если каждый элемент этой цепочки успешно работает, то есть реализует свои функции, то и структура в целом развивается гармонично и эффективно. Но это в идеале, в экономической теории. На практике все гораздо сложнее, если рассматривать проблему с точки зрения негативного воздействия коррупции на бизнес.

Социологи, экономисты давно пришли к единому мнению, и об этом говорят многочисленные социально-экономические исследования, что экономической основой коррупции в России и особенно ее бизнес-составляющей является культивируемая в течение целого столетия (с 1917 года и по настоящее время) модель сырьевой экономики.

В современных рыночных отношениях сохранение сырьевой модели экономики является анахронизмом для великой и могучей страны, какой является Россия. Во-первых, сырьевая модель экономики, кроме присущих ей недостатков объективного порядка, воспроизводит устойчивую систему коррупционных отношений, препятствующих переходу России на новый инновационный путь развития. Во-вторых, устоявшаяся привычная эксплуатация природных богатств развращает государственную власть и олигархат, позволяет государству извлекать стабильный доход вне зависимости от роста производительности труда, деловой активности граждан или эффективности (либо неэффективности) работы государственного бюрократического аппарата. В-третьих, объем коррупции растет прямо пропорционально централизации управления и является неизбежным следствием концентрации всех ресурсов страны в руках узкой группы людей, приближенных к власти или стоящих у кормила власти. По мнению известных российских экспертов профессора Левина М. (НИУ ВШЭ) и Г. Сатарова (Президент фонда «ИНДЕМ»), а так же проведенных многочисленных исследований этой проблемы как внутри российскими, так и зарубежными центрами и общественными фондами (Фонд «Общественного мнения», «Левада-Центр», Российско-Британской торговой палатой) по степени своего влияния деловая коррупция становится основной отраслью Российской экономики. По уровню доходности она в настоящее время обгоняет показатели выручки, получаемые от продажи нефти и газа страны [8]. В-четвертых, подконтрольный чиновникам от власти доступ к бюджетным

ресурсам всех уровней нужных людей под различными благовидными предложениями (как то участие в бутафорских конкурсах, мнимых тендерах и тому подобных мероприятиях) с последующим «освоением» или «распиллом» бюджетных денег. Когда в сложившихся условиях бюджетирования различных государственных и региональных программ бюджетные деньги начинают поступать с задержкой в несколько месяцев и осваиваться в авральном порядке инновации остаются не востребованными и никому не нужными⁴). По оценке депутата Государственной Думы Российской Федерации 7 созыва Геннадия Гудкова (заместителя Председателя Комитета по безопасности) «Уровень воровства по многим Государственным Программам составляет никак не менее половины всех выделяемых бюджетных средств. Дорожное и жилищное строительство, да и многие другие сферы обложены поборами, нередко составляющими 50 и более процентов от выделяемых средств. Мы теряем свои позиции в наукоемких областях: космосе, машино- и приборостроении, науке и технике. Большинство молодых ученых уехали за границу, работают на благо этих стран, становятся Нобелевскими лауреатами. Сегодня в России воруют так, как не воровали никогда» [2, с. 203-205]. В-пятых, личная незаинтересованность олигархических групп, поддерживаемых властью, являющихся основными держателями инвестиционных ресурсов страны, в переходе Российской экономики на инновационный путь развития. При отсутствии доверия к государству и власти, массовом обнищании населения (когда основная масса трудоспособного населения, пенсионеры находятся на грани выживания либо живет за чертой бедности в цивилизованной стране) олигархат, бизнес-элиты заинтересованы лишь в быстром и беспрепятственном вывозе капитала из своей страны, полученных от продажи природных ресурсов. Оффшорные панамские скандалы 2016 года реально показали российскому обществу ценность жизненных ориентиров и работу многомиллиардных денежных схем в иностранной валюте их владельцев, чиновников высшего звена, элиты российского общества. «Панамские документы» [12] ярко и наглядно продемонстрировали всему миру как российские высокопоставленные чиновники извлекают огромные бюджетные деньги и перекладывают их в собственный карман, создавая мошеннические структуры и серые схемы, которые ничего общего с бизнесом не имеют [1].

Среди множества разновидностей и типологий коррупционных отношений, рассматриваемых как определенный вид социально-экономических отношений в России (западная, восточная, африканская, латиноамериканская, азиатская, социалистическая) особое внимание в российской правовой и социально-экономической действительности заслуживает феномен деловой коррупции. До недавнего времени деловая коррупция в России не привлекала внимания ни общественности, ни власти поскольку при отсутствии деловой среды находилась в зачаточном состоянии либо отсутствовала вовсе. Практическое значение термин «деловая коррупция» получил в

постсоветский период одновременно с появлением в России рыночной экономики и рыночных отношений базарного типа.

Как правило, крупные коррупционные скандалы в бизнес-сфере были связаны с американскими, европейскими и азиатскими транснациональными кампаниями, доминировавшими на мировых рынках этих стран – «Даймлер», «Сименс», «Фольксваген», «Эпрон» и другие. Так, например, за доказанные в 2007-2008 гг. взятки в 12 млн. евро компании «Сименс» в России, Литве и Нигерии власти Германии наложили на фирму штраф в 201 млн. долларов. В результате разразившегося скандала из кампании было уволено более 130 руководителей высшего и среднего звена. В 2010 году Министерство юстиции США предъявило руководству концерна «Даймлер» (крупнейший немецкий автопроизводитель) обвинение в даче взятки чиновникам в 22 странах мира, в том числе и в России, для получения крупных государственных заказов на общую сумму в 56 млн. долларов. Руководство концерна признало свою вину в подкупе чиновников и, в результате мирового соглашения, выплатило штраф в размере 185 млн. долларов.

В последние годы (2010-2015 гг.) рынок деловой коррупции в России значительно расширился, отличается интенсивной динамикой и агрессивностью. По данным исследовательского центра Всемирного банка, оценивающего инвестиционную привлекательность государств мира, Россия занимает 120 место в списке из 183 стран. По экспертным оценкам ряда независимых агентств объем коррупционного капитала (взятки, откаты, поборов) превышает 400 млрд. долларов, что сопоставимо с доходной частью бюджета страны [9]. В опубликованных в 2012 году данных Центра антикоррупционных исследований и инициатив, в России был зафиксирован самый высокий уровень коррумпированности госсектора по сравнению с предыдущими 10 годами. Только за последние 5 лет почти в два раза (с 17 до 33%) выросло число российских граждан, вынужденных дать взятку за получение услуги, получение которой предусмотрено законом. Однако только 7% россиян, столкнувшись с вымогательством взятки, посчитали необходимым обжаловать такое поведение чиновников. При этом уровень коррупции за последние годы не только не снизился, но значительно вырос. Так, например, средний размер взятки бизнесмена чиновнику городского и областного масштаба вырос с 10 до 136 тысяч долларов (в зависимости от региона). Средняя взятка сотруднику ГИБДД, участковому инспектору, сотруднику по борьбе с экономическими преступлениями, сотрудникам паспортно-визовой, регистрационной, миграционной, лицензионной и других служб – от 10 до 27 тысяч рублей. В то же время интенсивность коррупции в регионах стабилизировалась, но ее коррупционный охват не изменился. По-прежнему, треть своих доходов бизнесмены вынуждены отдавать на взятки чиновникам [10].

Не в меньшей мере деловой коррупцией поражен корпоративный сектор, где Россия является лидером в сфере внутрикорпоративной эконо-

мической преступности. По опубликованным данным в сборнике «Всемирный обзор экономических преступлений – 2009» почти половина представителей опрошенных кампаний (48%) столкнулись с фактами коррупции, включая коммерческий подкуп (34%), что в два раза превышает среднемировой показатель [11].

По данным аналитического центра Юрия Левады «Левада Центр», третья часть российских граждан относят коррупцию и взяточничество к числу проблем, которые их тревожат больше всего. В настоящее время по сравнению с 2009-2010 гг. опасность коррупции стала более значимой в оценках большинства россиян. По данным Фонда общественного мнения все большее число российских граждан не верят в возможность победить коррупцию в России (2010г. – 34%, в 2009 г.- 29%) даже при наличии политической воли. При этом доля российских граждан, верящих в победу над этим антисоциальным явлением, с каждым годом снижается.

К числу первоочередных мер, необходимых для борьбы с коррупцией, респонденты относят ужесточение ответственности за коррупционные преступления и правонарушения (29%), усиление контроля за действиями чиновников всех уровней (19%), повышение заработной платы государственным и муниципальным служащим (17%), обеспечение большей открытости и гласности в работе чиновников под контролем СМИ (15%), введение конфискации имущества за взяточничество (14%). Одновременно, по опросам ВЦИОМ, большинство респондентов высказались против введения смертной казни за коррупционные преступления (66%), но и за применение смертной казни было более трети россиян (39%) [16].

Как показывают многочисленные исследования данной проблемы уровень и масштабы существующей коррупции в России серьезным образом тормозят экономическое развитие страны, приводит к негативным сдвигам в сознании российских граждан, которые в значительной мере утрачивают доверие к власти, а также веру в справедливость закона [6].

О каком развитии экономики и бизнеса можно серьезно говорить, если на строительство обычного жилого дома, склада или магазина требуются согласования с десятками организаций, длящиеся по полтора - два года. Еще более абсурдны требования чиновников об оплате за подключение оконченного строительством объекта к электрическим и водопроводным сетям, сетям газоснабжения и канализации, которые им на праве собственности не принадлежат и никогда не принадлежали. Такое требование сравнимо, например, с покупкой хлеба в магазине, но лишь с той разницей, что за вход в магазин мзду не берут, и гражданин оплачивает лишь стоимость купленного продукта, то есть хлеба. В первом случае гражданин оплачивает и подключение дома к сетям (за врезку) и отдельно платит за воду, газ, электрическую и тепловую энергию по мере их потребления (по счетчику). В многоквартирных домах стоимость доступа к сетям входит в стоимость квадратного метра жилья. Чем выше стоимость подключения, тем выше

стоимость жилья. Понятно, что без свободного доступа в магазин, хлеба не купишь, так же как, не подключившись к водопроводной сети, воды не напьешься. Требования об оплате сетей общего пользования гражданами не только абсурдны, но и незаконны. Они ухудшают правовое положение граждан, легализует не предусмотренные федеральными законами поборы с физических и юридических лиц.

Строительные кампании, занимающиеся строительным бизнесом в России все свои дополнительные затраты (за подключение к сетям общего пользования, взятки чиновникам) перекладывают на плечи простых граждан. В результате цены на жилье завышены в несколько раз и являются недоступными для большинства населения России. Многие из вновь возведенных и уже заселенных жилых домов до настоящего времени не сданы в эксплуатацию из-за бюрократической волокиты, вымогательства взяток чиновниками различных мастей под актами ввода в эксплуатацию оконченного строительством жилого дома. Что в конечном итоге препятствует реализации гражданином своего законного права на приобретенное на законных основаниях жилье. Гражданин, оплативший стоимость квартиры в жилом доме, не является собственником своей квартиры до тех пор, пока не получит свидетельства о праве собственности на свое жилье, зарегистрированное в установленном законом порядке.

Несмотря на огромный дефицит жилья, спортивных объектов, современных объектов социально-культурного и бытового назначения что-либо построить быстро и качественно практически невозможно. Рейтинговые агентства по этому показателю отводят России стабильно самые низкие места в мире – 180, а процессу создания предприятий и объектов международной торговли 161 место из 180 стран мира.

Отдельного серьезного научного исследования требует проблема ЖКХ, где усилиями чиновников от власти с помощью депутатского корпуса удалось узаконить поборы с граждан за так называемый капитальный ремонт жилых домов. В настоящее время, собранные с пенсионеров, бабушек и дедушек деньги поступают на специальные счета управляющих компаний. Там эти собранные многомиллионные средства накапливаются и в результате мошеннических действий с этих счетов бесследно исчезают или банально списываются по жульнически сметам за якобы выполненные мифические дорогостоящие ремонтные работы.

Таким образом, деловая коррупция оказывает серьезное негативное воздействие как на инновационную активность, так и на инвестиционную привлекательность бизнеса в России, способствует процессу дальнейшего паразитирования властных структур государства и приближенных к власти бизнес-элит на рентоориентированной сырьевой экономике, ведет к серьезным социально-экономическим, общественно-политическим, материальным и имиджевым потерям как внутри страны, так и на международной арене.

Литература:

1. «Виртуозная спекуляция. Продолжение «Панамского досье»: Как офшоры заработали сотни миллионов рублей на торговле акциями банка «Россия», а государство - потеряло миллиарды»// Новая газета. 2016. 28 мая.
2. Гудков, Г.В. Парламентский контроль – мощнейшее оружие против коррупции // Федеральный справочник. М.: Центр стратег. партнерства, 2010. – Т. 23. – С. 203-205.
3. URL: [www/transparency.org](http://www.transparency.org).
4. Инвесторы и распил. Справочно-поисковая система «Гарант» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.ach.gov.ru> Дата обращения 29.03 2017.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Принята Генеральной Ассамблеей ООН 31.10.2003) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – №26. – Ст. 2780.
6. Коррупция: природа, проявление, противодействие: монография. Отв. ред. Академик РАН Т.Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция». 2012. – 688 с.
7. Левин, М., Сатаров, Г. Коррупция в России: классификация и динамика. // Вопросы экономики. 2012. – №10. – С. 4-29.
8. Леденева, А., Шекшня, С. Бизнес в России: неформальные практики и антикоррупционные стратегии. IFRICenter Россия. / ННГ. – № 58. – 2011. – с. 7-33.
9. Российская коррупция: причины, масштабы, пути преодоления. М., 2009. 190 с.
10. Рогачева, М. Коррупция стала частью нашей жизни. / Российская газета. 2008. 12 января.
11. Современное корпоративное управление в России глазами зарубежных бизнесменов и экспертов: результаты совместного исследования НСКУ и Российско – британской торговой палаты. М.: НСКУ; РВСС, 2010. – 33 с.
12. Тетт Дж. «Панамское досье» может явить нам истинную картину мировых финансов. / Дж. Тетт // FinancialTimes. 2016. 10 мая.
13. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273 - ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. – № 52 (ч.1). – Ст. 6228.
14. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 280 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. – № 52 (ч.1). – Ст. 6228.

15 Федеральный закон от 27 июля 2004 года «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в редакции от 28.12. 2010) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. – № 31. –Ст. 3215.

16. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития. Ежегодный доклад о социальной политике. Краткая версия доклада: 17 апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Москва, 19-22 апреля 2016 г. Отв. Ред. Я.И. Кузьминов, Л.Н. Овчарова, Л.И. Якобсон. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. – 76 с.